

Литературная газета

Понедельник, 26 апреля 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 22 (658)

Уроки и выводы

Пять лет, истекшие со времени постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года о перестройке литературно-художественных организаций и о ликвидации РАПП, наглядно показали, какой огромный смысл заключался в этом постановлении, как велико было его значение, насколько благотворно было оно для развития советской литературы.

Сейчас уже вполне ясно, чем была литература авербаховщина, во что превратилась она РАПП. Тайное стало явным, и все события последнего пятилетия наглядно показали, что Авербах и его школа были троцкистской агентурой в нашей литературе.

К 1932 году наша страна добилась огромных успехов в социалистическом строительстве.

К тому же времени относится рост кадров новой интеллигенции из рабочих и крестьян и поворот огромного большинства старой интеллигенции в советскую культуру, в социализм. Этот процесс происходил и в литературной среде.

РАПП, которая в свое время сыграла значительную роль в собирании старой пролетарской литературы, к 1932 году превратилась в тормоз развития советской литературы, особенно вследствие той гнусной роли, которую играли в РАПП оказавшиеся в ее руководстве авербаховская школа.

В то время как в нашей стране происходил бурный рост социалистического строительства и пролетарской социалистической культуры, Авербах в своих писаниях, представлявших собой смесь троцкизма и нежизнеспособности, противопоставлял пролетарскую культуру социалистической и отрицал социалистический характер пролетарской культуры.

В то время как беспартийные советские писатели устремлялись к непосредственному участию в нашей жизни, к непосредственному изучению социалистической действительности, Авербах отталкивал их от советской жизни, выдавая социалистический лозунг «диалектико-материалистический творческий метод», требов от писателей, чтобы они, прежде чем писать, «вспомнили о многолетней учебе, отложили творчество, отражение жизни до тех пор, пока они не овладеют этим необъемлемым их социалистическим методом».

В то время как в среде старой интеллигентной пролетарии важнейшей политической борьбой и все большее число писателей проникало глубоким интересом к социалистическому строительству, к социалистическому строительству, к социалистическому строительству, Авербах, выдвигая лозунг «социализм или развал», стремился расколоть беспартийных писателей, натравить их друг на друга, затравить их слухами в единую семью советских писателей.

В то время как остатки разгромленных классов врагов внутри Советского Союза становились все свирепее и кровожаднее и все более ожесточались в своем сопротивлении победоносному социалистическому строительству, в это время Авербах со своей троцкистской школой выдвигал лозунг «за живого человека», призывал показывать «добро в злом» и пролагал этим путь гнилому буржуазному гуманизму в изображении классового врага, и призывал искать «злое в добром», пролагая путь клеветы на большевиков. В популярнейшей этой гнилой и вредной «теории» немало восторженных Кирилов и Афанасовых.

Немало подобных лозунгов и «теорий» выдвигал и насаждал Авербах с помощью Макаревича, Мазина, Грушкова, Карева и других закоренелых троцкистов, врагов народа, обнадеживших то того, что они пытались провозгласить линия партии в литературе «генеральной линией РАПП».

Авербах привел РАПП в ту же группировку, кружковой замкнутости, сектантской ограниченности, в отрыв от практики социалистического строительства.

Мудрое решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г., принятое по инициативе товарища Сталина, положило этому нетерпимому положению, сломав узкие рамки РАПП, ВОАПП, РАМ и других подобных организаций и открыл широкий простор развитию советской литературы и искусства. Постановление ЦК ВКП(б) дало директиву «объединять всех писателей, поддерживающих платформу советской власти и стремление к созданию социалистического строительства, в единый союз советских писателей и коммунистической фракции в нем».

Авербах и его присные, несмотря на отчаянное сопротивление, были решительно отстранены от участия в руководстве литературой.

Истекшие пять лет показали большой рост советской литературы. Знаменательное количество ценных художественных произведений создано советскими писателями, именно за это время материалы печатаются в советском журнале нашей газеты, статьи М. Сербрянского «Советская литература за пять лет», опубликованные в «Правде» 23 апреля с. г., перечисляют десятки художественных произведений, созданных литераторами Советского Союза, именно благодаря той творческой атмосфере, которую обеспечило создание единого союза советских писателей. Подобный же рост мы наблюдаем и в других областях искусства, — в музыке, театре, живописи, скульптуре, архитектуре.

Значит ли это, что в нашей литературе за эти пять лет все проходило гладко и благополучно и что можно уже считать на лапу? Отнюдь нет. История этого пятилетия доказала,

что идеологический фронт, и в частности литература и искусство, был и остается тем участком, на котором необходимо сугубая большевистская бдительность, участком, на котором читается угнетаться и пугать корни классовый враг.

Между тем в литературе мы видим немало фактов притупления большевистской бдительности. До самого последнего времени «Новый мир» печатал пошлые, бездарные и контрреволюционные произведения. В нем поднимались презренный знаменский балет Пикель, фашистские агенты П. Васильев и И. Макаров.

Недавно закрытый журнал «Театр и драматургия» послужил ареной тому же Пикелю, подхалимству перед «драматургическим начальством» Зонину и др.

Троцкистские уловки под видом писателей и критиков порою проникали и на страницы других литературно-художественных журналов. Братья народа проникали в руководящие органы союза советских писателей на местах: в Ленинграде, Армении, Грузии, на Украине, в Белоруссии и т. д. В партийной организации московских писателей уже после проверки и обмена партдокументов было разоблачено и исключено из партии 14 человек троцкистов, из пособников и чуждых партии элементов.

Все эти факты требуют от писательских организаций усиления большевистской бдительности, тщательной проверки литературных кадров, всемерного развития советской демократии, большевистской самкритики, не выходя на лица, чтобы обеспечить такую атмосферу, такую обстановку, в которой бы ни одна антисоветская гадина не могла укрыться от взора литературной общественности.

Союзу советских писателей необходимо далее вплотную встать за настоятельную деловую организацию творческой работы. Творческое соревнование писателей, большевистская взаимная критика, чуждая подхалимства и славословия, критика, которая смит перед лицом не самого произведения и в своей оценке руководителем не именем, которым произведение подано, а его идейным и художественным качеством, — вот что, как раз, необходимо нашей литературной среде. Тогда не смогут повторяться такие факты, когда подлинно народная книга Николая Островского «Как закалялась сталь» пробивалась в печать через бюрократические проволочки, отвергаемая закоренелыми издательскими работниками, а в то же время «Похлодеяние факра» Всея Иванова, роман, признанный впоследствии плохим даже самим его автором, услужливо насаждался сразу в двух издательствах, да еще массовым тиражом.

При беспартийной и безбазисной критике, чуждой всякой конкретности, станет невозможной та принципиальная группировка, которая уже имеет у нас некое место, в которой, как рыба в воде, чувствуют себя проходчики, авантюристы и прямые враги народа из троцкистско-зюновских убой.

Нам нужна высокопринципиальная большевистская критика. За повышение идейного уровня и принципиальности наших критических кадров союз советских писателей должен крепко бороться. Такая критика в повышении идейного и художественного уровня литературы, в большевистском воспитании писателей имеет первостепенное значение, и критические кадры для этой работы должны быть во всеоружии.

Перед советской литературой стоит задача создать произведения, которые по своему содержанию и художественности были бы достойны нашей социалистической эпохи, явились бы воплощением той великой созидательной роли социалистической работы, той героической борьбы, которую великий советский народ ведет за торжество коммунизма.

Этой задачи нельзя решить без упорной творческой работы, без глубокой личной заинтересованности в великих делах социализма. Писатели должны жить одной жизнью с народом и выдвигать его на передний план.

Не могут создать мировых произведений искусства люди, которые, утратив живую связь с действительностью, уныло роются в пустоте собственного мелкого существования.

Творческой живительной силой обладает только такое искусство, которое живет передовыми идеями своей эпохи и кровно связано с борьбой народов за социализм.

Наша социалистическая эпоха открывает художнику неслыханные, невиданные возможности, предоставляя ему основоположниками марксизма. У нас есть все условия для творческой работы, для создания замечательных произведений всемирно-исторического значения.

Советские писатели до сих пор еще не реализовали эти имеющиеся у них возможности. Союз советских писателей еще не сделал всего необходимого для осуществления задач, поставленных перед ним в решении ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года.

Повышение большевистской бдительности, очищение от враждебных и чуждых элементов, развитие критики и самкритики на основе советской демократии, большевистское воспитание кадров, борьба за овладение большевизмом — вот задачи, которые стоят перед союзом советских писателей. В их выполнении — ключ к колоссальным творческим победам, которые будут достигнуты. Поручку этому — успехи советской литературы за истекшие пятилетие, успехи, достигнутые на основе мудрого сталинского решения ЦК партии о перестройке литературно-художественных организаций.

Лозунги к 1 Мая 1937 года

1. Да здравствует 1-е Мая — боевой смотр революционных сил международного пролетариата!
2. Пролетарият всех стран, соединяйтесь! Становитесь под знамена Коммунистического Интернационала!
3. Да здравствует социалистическая революция во всем мире!
4. Братям по классу, жертвам фашистского террора, узникам капитализма в день 1 Мая наш пролетарский привет!
5. Фашизм — это террористическая политика капиталистов и помещиков против рабочих и крестьян. Фашизм — это захватническая война. Фашизм — это натравливание народов друг на друга. Мобилизуем силы на борьбу с фашизмом!
6. Рабочие, работницы, крестьяне и трудящиеся всех стран! Распространяйте и укрепляйте народный фронт борьбы против фашизма и войны. За мир, за демократические свободы, за социализм!
7. Братский привет рабочим Испании, ведущим героическую борьбу против фашизма и иностранных интервентов. Да здравствует народный фронт в Испании! Долой явных и скрытых врагов народного фронта!
8. Большевистский привет революционным пролетариям Германии. Да здравствует героическая коммунистическая партия Германии! Да здравствует товарищ Тельман!
9. «Мы стоим за мир и отставляем дело мира. Но мы не боимся угрозы и готовы ответить ударом на удар пожимателей войны» (Сталин).
10. Да здравствует наша родная, непобедимая Красная Армия — могучий оплот мирного труда народов СССР, верный страж завоеваний Великой Октябрьской Революции!
11. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР!
12. Боевой привет молодым бойцам Красной Армии, присягающим 1-го Мая на верность советской власти, на верность нашей великой социалистической родине!
13. Привет бойцам пограничникам, зорким часовым советских границ!
14. Пусть растет и крепнет, пусть овладевает техникой и закаляется наша родная, могучая Красная Армия!
15. Да здравствует советские детки — гордые соколы нашей социалистической родины!
16. Да здравствует новая Конституция СССР, Конституция победившего социализма и подлинного демократизма!
17. Да здравствует союз рабочих и крестьян — основа советской власти!
18. Да здравствует братский союз и великая дружба народов СССР!
19. Укрепим диктатуру рабочего класса СССР — государственное руководство рабочего класса всем нашим обществом!
20. Многонациональная армия улариков и уларниц промышленности и транспорта, стахановцам, знатым людям нашей страны, большевистский привет!
21. Добьемся выполнения и перевыполнения хозяйственного плана 1937 года — двадцатого года Великой пролетарской социалистической революции!

22. Привет работникам промышленности и железнодорожного транспорта, досрочно выполняющим второй пятилетний план!
23. Поднимем культурно-технический уровень рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда!
24. Привет стахановцам социалистических полей, по-большевистски выполняющим план весеннего сева!
25. Колхозники и колхозницы, агрономы и работники совхозов! Боритесь за образцовое завершение весеннего сева и высокий урожай!
26. Шире развернем критику и самокритику наших недостатков! Еще больше укрепим мощь социалистического государства рабочих и крестьян!
27. По-большевистски подготовимся к выборам в советы, улучшим работу советов, окружим их новыми силами актива рабочих, крестьян, интеллигенции!
28. «Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу массе, — вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства» (Сталин).
29. Привет работникам науки и техники, искусства и литературы, честно выполняющим свой долг перед советской родиной!
30. Да здравствует равноправная женщина СССР, активная участница в управлении государством, в управлении хозяйственными и культурными делами страны!
31. Вырастим здоровых, жизнедеятельных советских детей, преланных своей родиной!
32. Пионеры и пионерки, овладевайте знаниями и учитесь стать борцами за дело Ленина!
33. Завоевывайте физкультурникам и физкультурницам советской страны — перволейский привет!
34. Да здравствует комсомольское племя — могучий резерв и надежный помощник большевистской партии! Да здравствует трудящаяся молодежь нашей родины!
35. Усилим революционную бдительность! Покончим с политической бесцерковностью в нашей среде!
36. Разоблачим до конца всех и всяких двурушников! Превратим нашу партию в неприступную крепость большевизма!
37. Искореним врагов народа, японо-германо-троцкистских вредителей и шпионов! Смерть изменникам родины!
38. Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) — передовой отряд трудящихся СССР!
39. Да здравствует Коммунистический Интернационал — руководитель и организатор борьбы против войны, фашизма и капитализма! Да здравствует коммунизм!
40. Да здравствует великое непобедимое знамя Маркса — Энгельса — Ленина! Да здравствует Ленин!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

«Слово о полку Игореве»

Выставка в Ленинграде

Литературно-лингвистический институт открыл выставку, посвященную 750-летию «Слова о полку Игореве».

Две книги занимают центральную вышку выставки. На почетнейшем титульном листе одной из них написано: «Историческая повесть о походе на половецкое уделное князь Новгород-Северский Игоря Святославовича, писанная старинным русским языком на исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие».

Это — редкий экземпляр первого печатного издания «Слова», вышедшего в 1800 г.; большая часть экземпляров этого издания сгорела во время московского пожара в 1812 г. вместе с древнейшей рукописью гениального произведения старинного русского языка.

Вторая книга в той же витрине — огромный том, сверкающий яркими красками чудесных иллюстраций к ледяному художнику И. Голыкову. Это — последнее издание «Слова», вышедшее несколько лет назад в издательстве «Academia».

Эти две книги как бы вводят нас в историю выставки.

Насчитывается 70 научных изданий «Слова о полку Игореве» и около 750 научных исследований. Конечно, всю эту огромную литературу выставку не охватывает. Но если учесть, что это — первая выставка, посвященная «Слову о полку Игореве», а с ее началом она по инициативе студента 3-го курса латифа В. Малишова, расположенная лишь в фондах двух библиотек (университетской и Литературно-лингвистического института), выставку надо признать достаточно интересной.

Посетитель найдет в выставочных витринах много редких изданий «Слова», основные научно-исследовательские работы о великом памятнике древней русской литературы, в том числе и первое исследование Н. Граматина, изданное в 1823 г.

Большой раздел выставки составляют стихотворные переводы и воляные переложения «Слова о полку Игореве», сделанные многими поколениями поэтов.

Среди других материалов здесь имеется белорусский перевод «Слова», сделанный Лилией Купалой и напечатанный в 1921 г. в минском журнале «Вольныя сяця».

«Слово о полку Игореве» переведено на многие иностранные языки: французский, английский, немецкий, венгерский, шведский, болгарский, сербский, польский, чешский и др.

На выставке показано первое заграничное издание «Слова», вышедшее в 1811 г. в Праге на немецком языке.

Особый раздел посвящен «Слову о полку Игореве» в искусстве.

Здесь главным образом собраны материалы, связанные с оперой «Князь Игорь»: либретто, клавиры, всякие декорации.

В день открытия выставки состоялось научное собрание. С докладами выступили проф. Кудряшев и проф. Никифоров, доклад которого носил остро дискуссионный характер.

В научном заседании приняли участие акад. Орлов, проф. Писанов, проф. Яковлев, преподаватели и студенты института.

РЕСТ.

Большая творческая победа МХАТ СССР им. Горького

На премьере «Анны Карениной» присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов и Жданов

21 апреля Московский Художественный Академический театр СССР им. Горького показал премьеру спектакля «Анна Каренина» по роману Л. Н. Толстого (инсценировка Н. Д. Волкова).

Спектакль захватил зрителей: замечательные актеры — заслуженные артисты РСФСР А. В. Тарасова и Н. П. Хмелев потрясли своей вдохновенной игрой и глубокой переживанием. Глядя на Тарасову — Каренину, зрители с предельной ясностью видели и переживали трагедию русской женщины, разведенной невыносимой тяжестью собственного строя. Игрой Хмелева поднималась ненависть к Каренину, который выведен в гениальном творении Толстого как олицетворение всей мерзости реакционной, бюрократической России и лицемерия церковной морали.

Успех премьеры был исключительный. Присутствовавшие на спектакле товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов и Жданов горячо аплодировали вместе со всем залом.

По окончании спектакля в зале долго не стихали бурные овации. Публика неоднократно вызывала постановщиков — В. И. Немировича-Данченко и В. Г. Сахновского, автора инсценировки Н. Д. Волкова, восторженно рукоплескала А. В. Тарасовой, Н. П. Хмелеву и всему актерскому коллективу.

Московский Художественный Академический театр СССР им. Горького одержал большую творческую победу. Бережно сохраняя основные психологические линии романа Толстого, режиссер — народный артист Союза ССР В. И. Немирович-Данченко и В. Г. Сахновский — создали блестящий, волнующий спектакль, который является торжеством реалистического искусства.

Ко всем организациям ССП 1.200.000 посетителей

В музее В. И. Ленина

16 мая исполняется год со дня открытия Центрального музея В. И. Ленина, собранного в свои 22 залах богатейшие материалы по истории большевистской партии и биографии великого вождя трудящихся. Музей завоевал широчайшую популярность во всех уголках Советского Союза.

Со дня его открытия, т. е. с 16 мая прошлого года, музей посетили около 1.200 тысяч человек. Цифра исключительная в музейной практике.

Из самых ошеломленных окраин нашей страны в Москву приезжают экскурсанты и одиночки.

Патриоты, пропагандисты, комсомольцы, хозяйственники, инженеры, ученые. Это не праздные туристы. Внимательно и серьезно обходят они все огромные залы, вооруженные блокнотами и карандашами, записывая интересные и факты, даты, фамилии.

Тысячи искренних друзей обращаются с предложениями о прислать хорошую замечательную книгу, а Детиздату ее не читать?

Дети проявляют огромный интерес к музею. Они шлют письма с просьбой рассказать о музее. Почему бы нашим детским писателям не написать хорошую замечательную книгу, а Детиздату ее не читать?

Советскими писателями также еще не разрешена великая задача — запечатлеть в высокохудожественной форме образ гениального вождя трудящихся и угнетенных всего мира.

Тем мастерам пера, которые поставили бы перед собой эту ответственнейшую творческую задачу, музей Ленина всегда готов прийти на помощь.

Секретарь Союза советских писателей СТАВНИН. Директор Института литературы им. А. М. Горького ЛУППОЛ.

Л. ЗОРИН.

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ССП СССР

Вчера вечером на заседании президиума ССП был обсужден вопрос о положении в литературной организации Чувашии. (См. «Литгазету», сегодняшней номер, стр. 8).

С докладом выступил председатель Союза писателей Чувашии тов. Данилов, с содокладом старший инструктор ССП СССР тов. Арпарун, обследовавший положение на месте.

В прениях выступили гг. Золотов, Кузнецов (Чувашия), Н. Погодин, П. Панч (Украина), И. Фейер и др.

На этом же заседании было принято постановление о книге поэта Вл. Луговского, печатаемое ниже.

О книге поэта В. Луговского

Постановление Президиума Правления Союза Советских Писателей 25 апреля 1937 г.

Президиум Правления Союза Советских Писателей считает, что поэт Вл. Луговский допустил крупную ошибку, некритически подходу к переизданию старых своих произведений. В результате «в одностороннем» и сборник «Избранных стихов», вышедший в 1935 г. в Гослитиздате, оказался включенными стихотворения, политически вредные. Так, в стихотворении «Дорога», опубликованном в обоих сборниках и затравливающим тему родины, тов. Луговского пишет: —

И нет еще страны на зеленой земле,
Где мог бы я сыном пристроиться.
И глухо стучащее сердце мое
С рожденья в рабы ей продало.
Мне страшно назвать даже имя ее —

Сверлою мнй родины.
В стихотворении «Жестокое проклятие», говоря о стране духа русского снега и русской природы, поэт дал совершенно недвусмысленные строки:

Уходят калыши идущих на службу,
В мозгу зачинается новый народный,
Не я тебя предал, не я тебя выдал,
Не я тебя славил стихом благодарным: —

Будь проклят после нынче и раньше
Дух страшного снега и страшной природы.

В стихотворении «Повесть» тот же враждебный мотив.

«Деревья, как чертвы очи.
И страшная русская алая земля
Отчаянным сердцем точит.

Поэт В. Луговский в своих стихотворениях последних лет и особенно в вышеприведенных ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. о ликвидации РАПП и перестройке литературных организаций показывает, что он отбросил свойственные ему в прошлом классово-враждебные представления. Но тем более недопустимо было переиздавать стихотворения, в которых отражены эти классово-враждебные настроения.

Президиум Правления ССП осуждает этот поступок Луговского и жлет от него признания ошибки и исправления ее.

На ряду с этим Президиум Правления ССП осуждает практику поточеской секции, в течение двух лет ни разу не обсуждавшей книг В. Луговского.

Абсолютно нетерпима и практика критических органов Союза Советских Писателей: «Литгазеты», «Литкритика» и «Литобозрение», пропущив мимо книг В. Луговского о отмеченных стихах.

Особо следует подчеркнуть, что зам. редактора «Литгазеты» Платонов редактировал сборник «Избранные стихи» и пропустил вредные стихи, сопроводив сборник аллюзивным предисловием.

Президиум Правления ССП считает необходимым появление критических статей о сборниках В. Луговского. Президиум принимает и сведение сообщение тов. Во. Вишнякова о том, что в журнале «Знамя» будет помещена обстоятельная статья-ответ В. Луговского.

Наконец, Президиум Правления ССП предлагает всем своим организациям обсуждать это постановление и сделать из него все необходимые выводы.

Навстречу 1 мая

Партиздат выпустил сборник статей, речей, листовок, проектов статей и рефератов Ленина о великом пролетарском празднике. В сборник входят все работы, написанные гениальным вождем мирового пролетариата, начиная с 1901 года и кончая последней статьей 1920 года, посвященной всероссийскому субботнику-маевке.

Тираж сборника — 50 тысяч экземпляров.

Гослитиздат выпускает «молнией» сборник советских песен.

В сборник вошли: «Интернационал», «Баррикады», «Песня о Сталине» М. Рыльского, «Песня про Кирова» Павла Тычина, «Песня о Серго» С. Третьякова, «Песня о родине», «Ну, как не запеть», «Марш веселых ребят» поэта-орденоносца В. Лебедева-Кумача, «Возьмем витюшкинское» Вл. Маяковского, песня М. Голдодного, Н. Асеева, А. Суркова, Л. Квитко, а также испанских поэтов: П. Гальотте — «Мы идем» и Луис де-Таппа — «В атаку, патный дождь!» и «Стальные колонны».

Перевыборы парторга

[illegible]

«Билет по истории»

Илья Ильф

Мало кому известно, что последнюю книгу «Одноэтажная Америка» они только заготовили вместе, а писали врозь. Десять глав написал один, десять глав другой и только шесть попрежнему созданы вместе. Никто, даже самый близкий человек, не сможет безошибочно определить, какие именно главы сделал Итфом и какие Петрович.

Два человека жили одной жизнью.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ

1787 год.

Родился Л. Уланд.

150 лет назад, 26 апреля 1787 г., родился Людвиг Уланд, крупнейший немецкий поэт-романтик шведского происхождения. В своих ранних произведениях Уланд целиком отдается романтической грусти и элегическим описаниям природы. Этот лирический романтизм быстро сменяется у него идеализацией прошлого.

Уланд тщательно изучает средневековую литературу и народное творчество.

Мотивы народной поэзии начинают все чаще звучать в его произведениях. Выпущенный Уландом в 1815 году первый сборник его стихов пользовался огромным успехом и переиздавался десятки раз.

Начиная с 1816 года в творчестве Уланда заметное место занимают политические темы. Его поэзия приобретает ярко выраженный антивоенно-революционный характер.

Впоследствии Уланд совсем отказывается от поэтического творчества и целиком посвящает себя политической деятельности. Для современной Германии до сих пор не утратили актуального значения известные выступления Уланда в защиту свободы печати. Уланд неоднократно забирается в плен ландтага.

В 1858 году он отказывается от прусского ордена, мотивируя свой отказ тем, что получение награды от прусского правительства противоречит его политическим убеждениям. Умер Уланд в 1862 году. На русский язык его произведения неоднократно переводились Жуковским, Фетом, Вейнбергом и др.

1784 год.

Первое представление
«Женитьбы Фигаро».

27 апреля 1784 г. состоялось первое представление «Женитьбы Фигаро» Вольтера. С тех пор эта пьеса, вот уже более 150 лет, остается одним из самых веселых и остроумных, одним из самых динамичных спектаклей театрального репертуара. Разумеется, основная политическая идея пьесы, высмеивавшей занкавную Французскую революцию, уродливые проявления феодальных порядков, давно уже утратила свою остроту. Но в свое время постановка «Женитьбы Фигаро», как заявил Людовик XVI, была размышлением о разрушении Бастилии.

Вольтер был уже знаменитым писателем, когда написал «Женитьбу Фигаро». После вышедшего успеха «Севильского цирюльника» новую его пьесу ждали с огромным интересом и в буржуазно-демократических кругах и в аристократических салонах Парижа.

Не получив цензурного разрешения, Вольтер распространял в публике наиболее острые эпизоды пьесы в рукописных списках. В течение 8 лет, пока длилась борьба с цензурой, интерес к пьесе превратился в настоящую манию, охватившую всю столицу. Людовик XVI позвал, что дальнейшее распространение пьесы, приносящее скандальный характер и еще более разжигающее политические страсти. Пришлось, скрепя сердце, пьесу разрешить.

Премьера «Женитьбы Фигаро» превратилась в событие огромного политического значения, вызвавшая вли в всю страну. Наэлектризованный долгим ожиданием публика

Академическое издание
народных песен

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Институт этнографии и этнографии Академии наук СССР по поручению Государственного комитета по делам искусств готовит большое трехтомное издание песен народов СССР.

Для записи народных песен институт организовал специальные экспедиции.

Некоторые из экспедиций вернулись уже в Ленинград, они привезли с собой богатый песенный материал, записанный в Мордовской, Удмуртской и Башкирской республиках.

еще за сутки окружил театр Французской комедии и не расходясь. Все барьеры воле театра были сломаны, стража смита. Спектакль имел успех, небывалый за всю предшествующую историю французского театра.

При переносном зале было мало подраб 68 представлений. Зрители искали и находили политическую намы в каждой реплике актеров. Весь спектакль, от начала до конца, воспринимался как единый, остроумный протест против деспотизма и феодальных привилегий. Наполеон впоследствии говорил, что постановка «Женитьбы Фигаро» была «революцией уже в действии».

1852 год.

Арист Тургенев
и мистификация «Муму».

28/10 апреля 1852 г. И. С. Тургенев был арестован на месяц в нападении на опубликованную им в Москве статью о Гоголе. Петербургская цензура запретила эту статью только за то, что Гоголь был назван в ней великим писателем. После опубликования статьи в Москве (само собой разумеется, с разрешения цензуры) Тургенев тем не менее был признан чуть ли не государственными преступником и посажен на месяц в «свободу», а затем выслан в деревню.

Месяц, проведенный под арестом, не пропал даром. Тургенев написал в камере одну из лучших своих повестей — «Муму». Не было, однако, уверенности в том, что удастся ее напечатать. Из деревни Тургенев пишет И. С. Аксакову: «У меня есть небольшая вещь, написанная мною под арестом, которую и приятели мои доверяют, и я, — я готов ее вам послать, но, по-прежнему, мне кажется, ее не пропустят, во-вторых, не думаю, чтобы мне на время надобно помянуть». Аксакову не удалось напечатать «Муму». Тогда Тургенев переслал повесть в «Современник», где она и была напечатана.

Едва номер «Современника» вышел в свет, как в министерстве народного просвещения спросили, что книга не должна была пропустить «Муму». Управляющему министерством А. С. Норову была представлена докладная записка, налагавшая содержание повести. Возмущенный рецензент писал: «Рассказ под заглавием «Муму» я нахожу неуместным в печати, потому что в нем представляется пример неблагоприятного применения помещичьей власти к крепостным крестьянам... Читатель, по прочтении этого рассказа, непременно испытывает сострадание к бедному угнетенному помещику и своеобразием крестьянскому...».

Управляющий министерством общир соображения рецензента. «Школьное содержание этой повести», — заметил он, — «еще более того, в каком описывается раскаяние помещика, крестных людей от прихотей и спонтанного призыва помещицы, легко может повести читателей к ложному суждению о порицании существующего в нашем обществе отношения крестных людей к своим владельцам, которые, как одно из государственных учреждений, не должны подвергаться осуждению частного лица».

В результате этого обмена мнений провинциальное цензурное бюро категорически предложило рассматривать строгие представленные статьи для журналов и быть вообще осмотрительными. Пришлось, скрепя сердце, пьесу разрешить.

Премьера «Женитьбы Фигаро» превратилась в событие огромного политического значения, вызвавшая вли в всю страну. Наэлектризованный долгим ожиданием публика

АМАНТАЙ ХОЗЯНИЧАЕТ...

В Научно-исследовательском институте языка и литературы Башкирии

В Башкирии с большим интересом ждали выхода на печать сборника устного народного творчества. Богатый башкирский фольклор представляет собой огромную историческую и культурную ценность. Сборник эти включаются в издательский план Башкирии ежегодно, но в свет не выходили.

Чем же объяснить такое положение?

Материалы собираются уже давно. В ящиках и папках Научно-исследовательского института языка и литературы Башкирии скопилось огромное количество образцов устного творчества. Фактический руководитель института Амантай неизменно отвечает: «Небось же соответствует научной обработке, комментарии, предисловия и примечания выпускаются сборники, но не горюются издавать эту работу».

Наконец, Научно-исследовательский институт опубликовал первый выпуск своих «ученых» трудов — сборник башкирских пословиц.

Нельзя ли в каком случае отряпать положительное значение этого сборника. Собрание пословиц портит много времени и труда на тщательное изучение этого материала.

Обычно эти сборники выходят или без указания автора, так как автор не является сам народ, или указывается фамилия составителя. Мы знаем, что сборник был составлен группой работников института. Надо было указать фамилии этих составителей. Какого же было наше удивление, когда мы на обложке сборника прочли: «Г. Амантай. Башкирские пословицы». Какое имел право Амантай издавать этот сборник за своей подписью, когда ему, как автору, принадлежат всего лишь предисловие и научная классификация пословиц?

Вопросы, свидетельствуют о недоверии к местным кадрам. В свою очередь местные кадры относятся недоверчиво к руководству, сложившемуся таким семейным путем. Подобная практика порождает недовольство и значительно снижает уровень самокритики «Правды», передавая статью от 21 марта 1937 г.

И действительно, т. Лазарь жаловался на то, что его приход в издательство был встречен сотрудниками «в штыки», между тем, факты говорят, что именно он, т. Лазарь, отнесся к старым работникам издательства снисходительно.

В обстановке взаимного недоверия протекает работа издательства и по сей день. Не случайно здесь пущена была ироническая поговорка: «Мы — из Профиздата». Атмосфера взаимного недоверия, проявляемого новыми, приглашенными т. Лазарем из Профиздата товарищами и старыми кадрами издательства, семейственности и отсутствия большинства сотрудников наложился отпечаток на всю работу «Советского писателя».

Печальные итоги истекшего 1936 года, когда один только убыток по брану достигли 523.270 рублей, не были учтены и в этом году руководством издательства.

Бракование книг продолжают поступать и теперь. Продажи книг в магазинах, а нередко и сами покупатели, приносят в издательство вышедшие недавно книги — «Тягачи» (Пушкин), в которой недостает страниц, роман Н. Островского «Как закалялась сталь» с перепутанными листами и другие небрежно изданные книги.

Производственный план, так же как и в прошлом году, не выполняется. Из них и подготовиться к ним своевременно не трудно.

Однако это не делается в издательстве.

Обычно Добролюбов в Гослитиздат вспоминали буквально накануне. Забыли тревогу. Подняли на ноги весь аппарат. Спешно выстулились книги, которая к читателю в ближайшие дни все же не попала.

Такая же картина повторилась во время выпуска Герцена.

Плохо подготовилось издательство к пушкинским торжествам. Оно далеко не полностью реализовало намеченный план пушкинских изданий.

Большая часть вины за это падает на главную редакцию. Но вот беда — главной редакцией в издательстве фактически не существует. Главный редактор т. Луппол в издательстве бывает редко, Гослитиздат — его пятая плановая работа. Его заместителем т. Веселов больше года болеет. Остается одна помощница главного редактора, т. Марголина, которая, ясно, не может заменить двух руководителей работников. Фактически на редакциях никто не следит, никто не руководит, и работают они каждая на свой риск и страх.

В секторе иностранной литературы подвизался в 1936 году в качестве внештатного рецензента враг народа Фридрих. Некоторые рецензии уже тогда позволяли судить об антисоветском характере его убеждений. Этого, однако, не заметили ни руководители сектора, ни главная редакция.

Тропикистка Красная монополизировала рецензирование переводов с польского языка. Главная редакция также не поинтересовалась работой этого «автора».

Издательство и писатели

Писатели на активе было мало. Выступавшие не без основания усмотрели в этом факте проявление «недовольства издательством со стороны писателей». Да и не зная этого об этом. Гослитиздат не стал творческим, объединяющим писателей центром. Писатели связаны с ним мало. Они приходят в издательство, главным образом, для того, чтобы предложить новое произведение или узнать, как продвигается рукопись.

Гослитиздат не направляет писателей к своим работникам.

Писатели на активе было мало. Выступавшие не без основания усмотрели в этом факте проявление «недовольства издательством со стороны писателей». Да и не зная этого об этом. Гослитиздат не стал творческим, объединяющим писателей центром. Писатели связаны с ним мало. Они приходят в издательство, главным образом, для того, чтобы предложить новое произведение или узнать, как продвигается рукопись.

Гослитиздат не направляет писателей к своим работникам.

Писатели на активе было мало. Выступавшие не без основания усмотрели в этом факте проявление «недовольства издательством со стороны писателей». Да и не зная этого об этом. Гослитиздат не стал творческим, объединяющим писателей центром. Писатели связаны с ним мало. Они приходят в издательство, главным образом, для того, чтобы предложить новое произведение или узнать, как продвигается рукопись.

Гослитиздат не направляет писателей к своим работникам.

Писатели на активе было мало. Выступавшие не без основания усмотрели в этом факте проявление «недовольства издательством со стороны писателей». Да и не зная этого об этом. Гослитиздат не стал творческим, объединяющим писателей центром. Писатели связаны с ним мало. Они приходят в издательство, главным образом, для того, чтобы предложить новое произведение или узнать, как продвигается рукопись.

Гослитиздат не направляет писателей к своим работникам.

Все пословицы (их в сборнике 908) разбиты на 20 отделов.

Последний — двенадцатый — раздел под названием «Разное» объединяет восьмую часть всех пословиц сборника. Сюда должны войти все те пословицы, которые, по мнению «автора», не могли войти ни в один из 19 тематических отделов. По какому-то «научному» принципу в 20-й раздел отнесены такие, например, пословицы: «Бездельник придет, оставит работу дельного», «Не суйся в ту работу, где тебе нет работы», «Не тиняси в ту работу, в которой не достастись ростом» и т. п.

О «научности» классификации материала, сделанной Г. Амантаем, говорят и другие разделы сборника.

Например, в 12-м разделе читаем: «Ласковая собака не кусает», «Злобу свою сделай коном, а ум сделай волком», «Вина есть и в коне и в олоде», «Если собаку посылать посланником, то она приведет рать (волок, врагов)». Эти пословицы ученый комментатор отнес к разделу «Животноводство».

О таких же «научных» основаниях отнесения пословиц: «Что посеешь, то пожнешь», «Силой курица все попишет» — к разделу «Семейство», «Солнце не бывает без ятея», «Маленький камень может разбить голову», «Сколько ни чистишь медь — а олозом не будет», «Вода, собирается в яму», — к разделу «Природа и явления природы»; «Кузнец не имеет тора, а пролавец девет», «Если телега сломаются — дрова, если умрет — мясо» — к разделу «Техника» и т. д. и т. п.

Эти примеры можно умножить почти бесконечно.

Почему, например, пословица «Старая одежда не хранит тепла» была помещена в разделе «Одежда», а не в разделе «Природа и явления природы», а пословица «Из единственного камня не построишь город» помещена в разделе «Дом, мебель, посуда», а не в разделе «Техника» — известно лишь одному ученому классификатору.

Уже этих фактов достаточно, чтобы приоткрыть занавес на работу института. Но есть и другие, которые говорят не только о халтурном, недобросовестном отношении Г. Амантая к делу публикации устного народного творчества, но и о том, что в Научно-исследовательском институте языка и литературы Башкирии неблагополучно. Об этом нужно сказать полными голосом.

Почему до сих пор институт не став в печать сборника устного народного творчества? Почему к действующему материалу института имели доступ враги народа? Кто сейчас сидит в кабинетах и что там делает?

Вот назревшие вопросы, требующие немедленного ответа.

Башкирский народ, создавший свой литературный язык, нуждается в толковом словаре. Над созданием словаря тот же институт «работает» много лет, но когда будет издан словарь — никто не знает.

Институту было поручено составление учебных программ для средних школ по литературе и языку. За последние все того же Г. Амантая вариант программ был составлен, но в него «забыли» включить раздел о сталинской Конституции.

Наконец, литературный материал института долгое время «обрабатывали» враг народа, агент фашистского гестапо террорист Пригожин. Руководство института высоко ценит «авторитетные» высказывания троцкистского мерзавца.

Всех этих фактов достаточно для того, чтобы срочно и всерьез был поставлен вопрос о состоянии Научно-исследовательского института языка и литературы Башкирии.

А. А.

«МЫ ИЗ ПРОФИЗДАТА...»

Товарищ Сазонов работал главным бухгалтером в издательстве «Советский писатель» три года. Работал, как утверждают его сослуживцы, не плохо. Но вот в издательстве появились новые председатели правления т. Лазарь. Не понравился ему Сазонов, и он назначил главным бухгалтером своего сотрудника по Профиздату т. Воробья. Через некоторое время т. Воробья, производственный отдел т. Минин, проработавший в издательстве со дня его основания, пошел т. Лазарю заявление об увольнении, которое было немедленно удовлетворено.

На его место, как голубь на давно обитывавший шесток, пришел из Профиздата т. Шахмистер. За Шахмистером потянулись его неприятели секретарь т. Бессонова.

С «благословения» т. Лазаря т. Шахмистер развивает «работу по оздоровлению» штата издательства... своими людьми. На должность заведующего издательской частью назначили бывшего директор типографии Профиздата т. Павлов. Павлов в свою очередь «переманивает» себе заведующего гаражом работника Профиздата т. Смолова.

Общими усилиями новых работников выживается из «Советского писателя» заместитель заведующего производственным отделом т. Макеев, коммунист с 1918 года, хороший работник и общественник. Но ему т. Шахмистер не давал работать по специальности, часто используя его на второстепенной, не связанной с его обязанностями работе. Макеев ушел из издательства «по собственному желанию». На его место поставили калькулятора т. Романова. Так постепенно за год работы т. Лазаря в «Советском писателе» перешло к нему с места старой его службы несколько сотрудников и столько же примерно ушло из издательства.

«Вред такого обывательского подбора кадров очевиден. Такой подбор,

из них и подготовиться к ним своевременно не трудно.

Однако это не делается в издательстве.

Обычно Добролюбов в Гослитиздат вспоминали буквально накануне. Забыли тревогу. Подняли на ноги весь аппарат. Спешно выстулились книги, которая к читателю в ближайшие дни все же не попала.

Такая же картина повторилась во время выпуска Герцена.

Плохо подготовилось издательство к пушкинским торжествам. Оно далеко не полностью реализовало намеченный план пушкинских изданий.

Большая часть вины за это падает на главную редакцию. Но вот беда — главной редакцией в издательстве фактически не существует. Главный редактор т. Луппол в издательстве бывает редко, Гослитиздат — его пятая плановая работа. Его заместителем т. Веселов больше года болеет. Остается одна помощница главного редактора, т. Марголина, которая, ясно, не может заменить двух руководителей работников. Фактически на редакциях никто не следит, никто не руководит, и работают они каждая на свой риск и страх.

В секторе иностранной литературы подвизался в 1936 году в качестве внештатного рецензента враг народа Фридрих. Некоторые рецензии уже тогда позволяли судить об антисоветском характере его убеждений. Этого, однако, не заметили ни руководители сектора, ни главная редакция.

Тропикистка Красная монополизировала рецензирование переводов с польского языка. Главная редакция также не поинтересовалась работой этого «автора».

Издательство и писатели

Писатели на активе было мало. Выступавшие не без основания усмотрели в этом факте проявление «недовольства издательством со стороны писателей». Да и не зная этого об этом. Гослитиздат не стал творческим, объединяющим писателей центром. Писатели связаны с ним мало. Они приходят в издательство, главным образом, для того, чтобы предложить новое произведение или узнать, как продвигается рукопись.

Гослитиздат не направляет писателей к своим работникам.

Писатели на активе было мало. Выступавшие не без основания усмотрели в этом факте проявление «недовольства издательством со стороны писателей». Да и не зная этого об этом. Гослитиздат не стал творческим, объединяющим писателей центром. Писатели связаны с ним мало. Они приходят в издательство, главным образом, для того, чтобы предложить новое произведение или узнать, как продвигается рукопись.

Гослитиздат не направляет писателей к своим работникам.

Писатели на активе было мало. Выступавшие не без основания усмотрели в этом факте проявление «недовольства издательством со стороны писателей». Да и не зная этого об этом. Гослитиздат не стал творческим, объединяющим писателей центром. Писатели связаны с ним мало. Они приходят в издательство, главным образом, для того, чтобы предложить новое произведение или узнать, как продвигается рукопись.

Гослитиздат не направляет писателей к своим работникам.

Писатели на активе было мало. Выступавшие не без основания усмотрели в этом факте проявление «недовольства издательством со стороны писателей». Да и не зная этого об этом. Гослитиздат не стал творческим, объединяющим писателей центром. Писатели связаны с ним мало. Они приходят в издательство, главным образом, для того, чтобы предложить новое произведение или узнать, как продвигается рукопись.

Гослитиздат не направляет писателей к своим работникам.

пала в раздел «Дом, мебель, посуда», а не в раздел «Техника» — известно лишь одному ученому классификатору.

Уже этих фактов достаточно, чтобы приоткрыть занавес на работу института. Но есть и другие, которые говорят не только о халтурном, недобросовестном отношении Г. Амантая к делу публикации устного народного творчества, но и о том, что в Научно-исследовательском институте языка и литературы Башкирии неблагополучно. Об этом нужно сказать полными голосом.

Почему до сих пор институт не став в печать сборника устного народного творчества? Почему к действующему материалу института имели доступ враги народа? Кто сейчас сидит в кабинетах и что там делает?

Вот назревшие вопросы, требующие немедленного ответа.

Башкирский народ, создавший свой литературный язык, нуждается в толковом словаре. Над созданием словаря тот же институт «работает» много лет, но когда будет издан словарь — никто не знает.

Институту было поручено составление учебных программ для средних школ по литературе и языку. За последние все того же Г. Амантая вариант программ был составлен, но в него «забыли» включить раздел о сталинской Конституции.

Наконец, литературный материал института долгое время «обрабатывали» враг народа, агент фашистского гестапо террорист Пригожин. Руководство института высоко ценит «авторитетные» высказывания троцкистского мерзавца.

Всех этих фактов достаточно для того, чтобы срочно и всерьез был поставлен вопрос о состоянии Научно-исследовательского института языка и литературы Башкирии.

А. А.

Почему до сих пор институт не став в печать сборника устного народного творчества? Почему к действующему материалу института имели доступ враги народа? Кто сейчас сидит в кабинетах и что там делает?

Вот назревшие вопросы, требующие немедленного ответа.

Башкирский народ, создавший свой литературный язык, нуждается в толковом словаре. Над созданием словаря тот же институт «работает» много лет, но когда будет издан словарь — никто не знает.

Институту было поручено составление учебных программ для средних школ по литературе и языку. За последние все того же Г. Амантая вариант программ был составлен, но в него «забыли» включить раздел о сталинской Конституции.

Наконец, литературный материал института долгое время «обрабатывали» враг народа, агент фашистского гестапо террорист Пригожин. Руководство института высоко ценит «авторитетные» высказывания троцкистского мерзавца.

Всех этих фактов достаточно для того, чтобы срочно и всерьез был поставлен вопрос о состоянии Научно-исследовательского института языка и литературы Башкирии.

А. А.

Почему до сих пор институт не став в печать сборника устного народного творчества? Почему к действующему материалу института имели доступ враги народа? Кто сейчас сидит в кабинетах и что там делает?

Вот назревшие вопросы, требующие немедленного ответа.

Башкирский народ, создавший свой литературный язык, нуждается в толковом словаре. Над созданием словаря тот же институт «работает» много лет, но когда будет издан словарь — никто не знает.

Институту было поручено составление учебных программ для средних школ по литературе и языку. За последние все того же Г. Амантая вариант программ был составлен, но в него «забыли» включить раздел о сталинской Конституции.

Наконец, литературный материал института долгое время «обрабатывали» враг народа, агент фашистского гестапо террорист Пригожин. Руководство института высоко ценит «авторитетные» высказывания троцкистского мерзавца.

Всех этих фактов достаточно для того, чтобы срочно и всерьез был поставлен вопрос о состоянии Научно-исследовательского института языка и литературы Башкирии.

А. А.

Почему до сих пор институт не став в печать сборника устного народного творчества? Почему к действующему материалу института имели доступ враги народа? Кто сейчас сидит в кабинетах и что там делает?

Вот назревшие вопросы, требующие немедленного ответа.

Башкирский народ, создавший свой литературный язык, нуждается в толковом словаре. Над созданием словаря тот же институт «работает» много лет, но когда будет издан словарь — никто не знает.

Институту было поручено составление учебных программ для средних школ по литературе и языку. За последние все того же Г. Амантая вариант программ был составлен, но в него «забыли» включить раздел о сталинской Конституции.

Наконец, литературный материал института долгое время «обрабатывали» враг народа, агент фашистского гестапо террорист Пригожин. Руководство института высоко ценит «авторитетные» высказывания троцкистского мерзавца.

Всех этих фактов достаточно для того, чтобы срочно и всерьез был поставлен вопрос о состоянии Научно-исследовательского института языка и литературы Башкирии.

А. А.

Почему до сих пор институт не став в печать сборника устного народного творчества? Почему к действующему материалу института имели доступ враги народа? Кто сейчас сидит в кабинетах и что там делает?

Вот назревшие вопросы, требующие немедленного ответа.

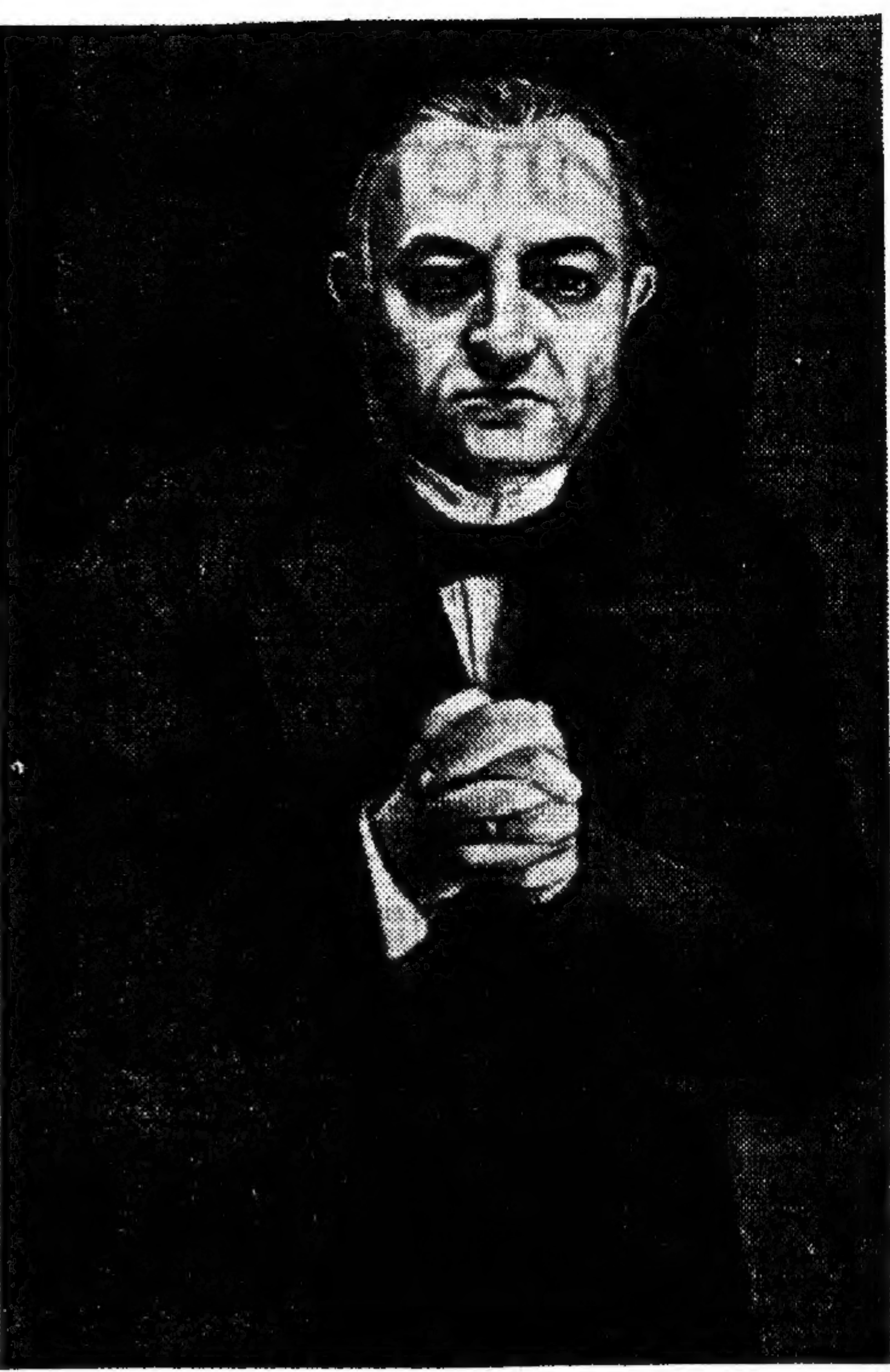
Башкирский народ, создавший свой литературный язык, нуждается в толковом словаре. Над созданием словаря тот же институт «работает» много лет, но когда будет издан словарь — никто не знает.

Институту было поручено составление учебных программ для средних школ по литературе и языку. За последние все того же Г. Амантая вариант программ был составлен, но в него «забыли» включить раздел о сталинской Конституции.

Наконец, литературный материал института долгое время «обрабатывали» враг народа, агент фашистского гестапо террорист Пригожин. Руководство института высоко ценит «авторитетные» высказывания троцкистского мерзавца.

Всех этих фактов достаточно для того, чтобы срочно и всерьез был поставлен вопрос о состоянии Научно-исследовательского института языка и литературы Башкирии.

А. А.

Заслуженный артист республики Н. П. Хмелев в роли Кареннина (МХАТ СССР им. Горького).

КНИГИ

ГОСЛИТИЗДАТ

* Новая книга Эгона Эрвина Кинша «Литературные и антиподы» издавна известна переводчице Н. Станевич. Эта книга написана Киншем в результате его поездки в Австралию.

* Сборник стихов революционного испанского поэта Рафаэля Альберти готовится к изданию и будет выпущен в этом году.

* Вышли в свет избранные произведения крупного армянского поэта Ованеса Туманяна — лирические стихи, поэмы, легенды, басни, сказки.

* «AC